

Искренне, месячный пропуск будет иметь 2 главы, и 2 главы будут добавлены. Искренняя поддержка 40 ежемесячных билетов

"Линь Сяо"

Когда Чэнь Хайжэнь услышал имя Линь Сяо, он вдруг поднял голову и уставился прямо на лицо Линъюнь, его рот становился все больше и больше, его глаза становились все более и более ужасными, и все более и более невероятными.

Чэнь Хайжэнь вдруг обнаружил одну вещь, Лин Юнь вырос, а Лин Сяо слишком похож.

"Боже, ты, ты, ты, ты 18 лет назад, Линь Сяо бунтует, а волшебные товары, которые произвели сокрушительное действие, вид таракана в ее животе"

"Разбил"

хрустящая, громкая пощечина

Веер ладоней Линъюня оказался на лице Чэня, разлетев зубы во рту на половину, затем с обратной стороны была пощечина, и с другой стороны зубы тоже разлетелись веером.

Что ж, Чэнь Хайци действительно не знает, насколько он высокий и толстый. Может быть, он привык к этому за 18 лет. Когда я открываю рот перед семьей Линъюнь, я абсолютно точно ищу драки.

"Если ты хочешь умереть сейчас, я могу подвезти тебя". Глаза Линъюня убивали взглядом, а тон был холодным.

Линъюнь вклеил две пощечины, Чэнь Хайянь веером рассыпался по лицу, а его глаза устремились прямо на Венеру. Вся голова скрипела. После того, как прошло много времени, он издал горестный вздох, зубы и кровь, падающая изо рта. липкая и растекающаяся.

"Ха-ха-ха-ха" Чэнь Хайци вдруг проигнорировал боль, его глаза вспыхнули от ужаса, но с безумной улыбкой бесконечного сарказма, приложив палец правой руки к Линъюню, безумно рассмеялся

"Ха-ха-ха-ха, похоже, я прав. Ты действительно думаешь, что Линь Сяо и Моцзун своего рода плохие товары, ты ударил меня, ты можешь ударить меня, но неважно, как ты играешь. Даже если ты убьешь меня, это не изменит того факта, что ты своего рода вещь".

"Ты не только незаконнорожденный ребенок, но и целая столица. Все в Китае отброшены в сторону, и все не могут с этим смириться. Эту вещь знает только древний род ушу Китая, скрытый мир. Вы станете человеком, который кричит.

Это хуже, чем вызвать дику собаку на убийство.

Лицо Чэнь Хайяня ошеломлено. Безграничная ненависть, в глазах, также есть намек на безумную ненависть, злится на Линъюня.

"□"

Лин Юнь только почувствовал, что кровь во всем теле прилила. Его красивое и спокойное лицо покраснело, дождавшись, пока Чэнь Хайжэнь закончит, он яростно поднял руку и яростно прижал к груди Чэня.

"Отдай меня на смерть"

Эта ладонь не является гегемонистским ураганом. Но безумное всасывание

Магия Даньтянь обратного хода, инь и ян вихрь обратился вспять, Линъюнь под гнетом, наконец, преуспел в этом трюке, он как сумасшедший, полностью призывая инь и ян вихрь тела, пусть он обращается все быстрее и быстрее. Инь и ян в ладони постепенно превратились в мощный вихрь.

"Всасывание, Гун, Да, Закон" Линъюнь скрежетал зубами, одно слово и ел, и наконец успешно выставил первый раз.

"Нехорошо" Чэнь Хайжэнь внезапно почувствовал врожденный инстинкт внутри своего тела, его притянуло сильным вихревым всасыванием. Или его потянуло, он безумно рванулся к ладони Линъюня.

"Ах" закричал Чэнь Хайчжи, он был шокирован и потрясен и сказал: "Это, что это за кунг-фу?"

"Да заткни ты свой вонючий рот", - фыркнул Линъюнь, призывая вихрь инь и ян попытаться побудить Даньтянь быстрее развернуться. Пусть всасывание вихря инь и ян становится все больше и больше.

Чэнь Хайцзюнь чувствует, что она десятилетиями упорно трудилась, чтобы взрастить дух ярости. Она быстро теряет силу, и она постоянно течет все быстрее и быстрее к ладони Линъюня. Он отчаянно сопротивляется, но не может контролировать ее совсем.

Пока он не достиг поздней стадии врожденного, навык абсолютно не уступает Линъюню из девятислойного пика практики, не говоря уже о том, что Чэнь Хайжэнь был серьезно ранен.

Поскольку Линъюнь все быстрее и быстрее контролирует свой собственный даньтянь, вихрь инь и ян ци, образованный раздирающим притяжением, также растет, и постепенно вихрь инь и ян ци Линъюня вторгся в тело Чэнь Хайчжуна, запущенный Среди всех меридианов в теле Чэнь Хайчжэня, разъяренный уже не идет по линии Чэнь Хайчжэня, а превращается в спираль вихря, который быстро устремляется к груди и устремляется к телу Линъюнь.

Всасывание действительно слишком сильное

"Лин Юнь спасает жизнь"

Видя, что я так усердно работал десятилетиями, врожденный инстинкт, который был потерян, так быстро угасает, Чэнь Хайжэнь действительно боится, не только страдает, но и испытывает боль, сильную боль, невыносимую пытку.

Представьте себе, что врожденный мастер, тело двенадцати классиков и восьми классиков, и инстинкт Даньтянь, больше не идут по своей собственной линии работы, но стали спиралью спиралей, все к одному Где местное безумие, сколько боли оно принесет.

Абсолютно хуже, чем обычная практика, но также и ужасно.

"Ах" Чэнь Хайци выглядел несчастным, безумно кричал, его глаза были наполнены ужасом, глядя в глаза Линъюнь, словно наблюдая за дьяволом, пришедшим из ада.

"Теперь я знаю свою жизнь, разве ты не чувствуешь, что немного опоздал?" В глазах Линъюня

промелькнула усмешка. Он холодно сказал: "Просто поговорим с тобой только что, ты есть, но ты полон ртов и хлюпаешь, с маленьким человеком Форсинг, есть только один конец, то есть жизнь лучше, чем смерть."

Линъюнь сейчас постепенно приспосабливается к развороту Даньтяня. Можно сказать, что теперь он полностью контролировал тело Чэнь Хайцзюня. Трудолюбивый врожденный инстинкт Чэнь Хайсюня полностью принадлежал Линъюню.

Проявление Линъюнем менее чем мгновенного усердия уже поглотило врожденный инстинкт тела Чэнь Хайцзюня. После того, как эти врожденные гнев перелились в ладонь Линъюня, они были мгновенно преобразованы в новые инь и янь инь и янь.

Продолжайте развивать меридианы Линъюня и Даньтянь, а также укреплять инь и янь ци вихря Линъюня.

С врожденного пятислойного пика взгляд Чэнь Хайяня упал на низшие три слоя. Он полностью потерял свою устойчивость. В это время, даже если бы он захотел разорвать меридианы, он не смог бы этого сделать.

Потому что его собственный инстинкт полностью вышел из-под его контроля, не говоря уже о контроле, даже глаза трудно обратить.

Ни выжить, ни умереть

Внутри маленькой комнаты в этом подземелье, действительно волнующе, с Линъюнем в качестве центра и окружающим воздухом. Под действием инь и янь вихря его даньтяня, он также образовал огромный водоворот, который быстро обернулся вокруг Линъюня и образовал торнадо.

Пыль и песок, лежащие на земле, поднялись с земли, по спирали устремились вверх, а затем врезались в крышу и рассыпались. Летающий песок разлетелся по всей комнате, являя собой ужасное видение.

Линъюнь быстро поглотил восемь успехов Чэнь Хайцзюня. В мгновение ока сфера Чэнь Хайцзюня упала до седьмого уровня послезавтрашнего дня. Ему хотелось плакать без слез.

Однако, поскольку тело Чэнь Хайцзи становится все менее и менее яростным, его боль также сильно уменьшилась. Хотя ему все еще больно, он может говорить.

С увеличением врожденной ци Чэнь Хайцзюня, поглощенной и преобразованной в Линъюне, навыки Линъюня естественным образом усовершенствовались. В этот раз он получил большую пользу, и его лицо постепенно успокоилось.

Однако он не отпускал Чэнь Хайцзюня, все еще поглощая его навык, когда быстро и медленно, Линъюнь становился все более и более знакомым с тем, как заставить Даньтянь обратить операцию, но рот был так хорош, чтобы сказать: "Допустим, ты поместил моего отца Линь Сяо. Где он?"

Чэнь Хайчжэнь был в отчаянии, в полном отчаянии. Он покачал головой: "Лин Сяо пропал, у него нет никаких отношений с нашей семьей Чэнь. Откуда мне знать, где он прячется?"

Линъюнь внезапно ошеломился, он сразу нахмурился и спросил: "Что?"

Чэнь Хайчжэнь сейчас действительно служит.

Линъюнь видит, что он потерял силы бороться с Линъюнем, и вся его личность полностью разбита. То, что он сказал сейчас, должно быть правдой.

Глаза Чэнь Хайяня равнодушны и безучастны: "Мы, семья Чэнь, арестовали тебя, Эрбо Линъюнь. На самом деле, в этом нет особой злонамеренности. Я просто хочу провести с тобой переговоры и заключить сделку. Когда мы сможем ступить на позицию дракона, в то время, пусть вы, Линцзя, сможете признать и поддержать господство нашей семьи Чэнь."

"Просто вы думаете о любви семьи дракона к вашей семье Линг. Он не обещал этого, поэтому мы заключили его в тюрьму. Просто жди, когда мы победим семью дракона, и используй его как разменную монету, чтобы заставить твоего деда. Как будто ты большой человек".

"Если ты не веришь, можешь спросить своего второго сына сейчас. Уже более двух месяцев Чэнь Цзякэ не дает нам покоя".

Чэнь Хайжэнь сказал это очень ясно и очень разумно. Линъюнь тщательно все обдумал. Он находился в южном пригороде Чэньцзя. Когда он увидел Эрбо, у Линъюня не было хорошего настроения, кроме того, что все остальное было в норме и не было никаких травм. Никакого насилия.

Иначе, после того, как Лин Юэ вернулся в Линцзя, как могло случиться так быстро, что дракон и яростные битвы...

"Тогда почему ты хотел уничтожить мою семью Линг?" тихо спросил Линъюнь.

Чэнь Хайян повернул голову и посмотрел на Линъюня тусклым взглядом. Он фыркнул и сказал: "У нас пока нет никаких действий. Вы пришли к нам в дом, выбрали один из наших домов и убили более 100 древних мастеров У. Если мы, семья Чэнь Те, не отомстим за них, то секты, стоящие за этими древними мастерами боевых искусств, как смогут поддержать нас в будущем?"

"Более того, ваш второй сын не был спасен вами. У вас слабая сила в Линьцзя, конечно, не будет видно нашей семьи Чэнь, поэтому мы слишком ленивы, чтобы переместить вас Линьцзя ~ www.wuxiax.com ~ Но если он будет спасен, это будет другое дело.

Согласно благодарности твоего деда семье дракона, он обязательно сообщит об этом деле семье дракона. Когда мы недостаточно подготовлены, как мы можем достичь великих свершений?"

"Ваша семья Чэнь хочет подняться на вершину, и без колебаний вступает в сговор с Тойо, продает страну ради славы, и отправляет Чэнь Цзяньюя в США, становится семьей ***, возвращает так много вампиров, сначала уничтожает семью Цао, затем обманывает мою семью Линг, является ли семья высшей, неужели это так важно?"

Линъюнь ненавидит спрашивать.

"Я признаю, что твой навык абсолютно высок. Это действительно лучший в мире несравненный гений. Однако, ты всего лишь маленький ребенок, ты знаешь, что еще".

"Перо императора и книга императора родились, и Китай вот-вот настигнет ужасная катастрофа. Теперь есть сильная семья, которая не является зазнайкой, а стремится защитить

себя в этой катастрофе и борется за возможности. "

"Моя семья столько лет упорно трудилась. Почему мы не можем использовать эту возможность для борьбы?".

В конце концов, Чэнь Хайцзюнь сказал, что у него не было ни капли бесстрастного выражения, но он выглядел отчаянным, потому что знал, что независимо от борьбы Чэня, эта семейная гегемония больше не будет иметь своего места. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2192864>